5. Иванъ Августовичъ Тиме.

Въ жизни каждаго человѣка бываютъ моменты самооцѣнки. Съ возрастомъ является потребность оглянуться на пройденный жизненный путь и отдать себѣ отчетъ въ прожитой жизни.

Результатомъ такой самооцѣнки бываетъ различное настроеніе людей преклоннаго возраста. Встрѣчаются люди почтеннаго возраста, отъ которыхъ вѣетъ молодостью, которые полны жизни и ею видимо наслаждаются. Въ нихъ нѣтъ уже сомнѣній молодости, они идутъ твердою поступью, опираясь на опытъ долгой и много извѣдавшей жизни.

Такіе люди работаютъ какъ молодые, не замѣчая своихъ лѣтъ; работая, они все время находятся въ самомъ горнилѣ жизни и только неожиданно свалившійся юбилей вдругъ напомнитъ и имъ, и ихъ сотрудникамъ, что они принадлежатъ къ разнымъ поколѣніямъ.

Такое чувство охватываетъ насъ при мысли о пятидесятилѣтнемъ юбилеѣ Ивана Августовича Тиме. Какъ? пятьдесятъ лѣтъ службы? Не можетъ быть! Мысль о двойномъ пенсіонномъ срокѣ не укладывается никакъ въ головѣ въ приложеніи къ Ивану Августовичу,—этому дѣятельнѣйшему сочлену горной семьи. И оно понятно. Какую область дѣятельности Ивана Августовича вы не затроните—всюду и вездѣ Иванъ Августовичъ является усерднѣйшимъ и передовымъ работникомъ. Работоспособность его до послѣдняго момента такъ велика, что она заставляетъ насъ забывать его годы, а современность его работъ и свѣжесть его мыслей дѣлаютъ его передовымъ человѣкомъ въ его сферѣ.

Дожить до пятидесятилѣтняго юбилея и не состариться—это удѣлъ не многихъ, исключительныхъ натуръ. Такая жизнь интересна не только для насъ, сотрудниковъ и учениковъ Ивана Августовича, она пріобрѣтаетъ интересъ общій: мы всѣ люди, всѣ стремимся быть счастливыми и всякій изъ насъ устраиваетъ по своему свое счастье. Удастся-ли намъ его устроить?.. Конечно мы этого не знаемъ. Посмотримъ-же на человѣка, сумѣвшаго сдѣлаться несомнѣнно счастливымъ; выяснимъ себѣ—чѣмъ и какъ достигъ этотъ человѣкъ счастья быть молодымъ въ день своего пятидесятилѣтняго юбилея, быть передовымъ борцомъ на ряду со своими дѣтьми и внуками! Посмотримъ и, по силѣ возможности, послѣдуемъ за Иваномъ Августовичемъ, используемъ его рецептъ счастья; молодежи-же, только начинающей свой жизненный путь, укажемъ на него и скажемъ: Господа! вдумайтесь хорошенько въ эту жизнь, прежде чѣмъ избирать жизненный путь! Есть дороги болѣе мелкія, есть карьеры болѣе блестящія; на другихъ поприщахъ вы встрѣтите больше почета, лести, денегъ... но едва-ли вы найдете карьеру болѣе плодотворную, болѣе полезную для родины и современниковъ, и болѣе счастливую внутреннимъ личнымъ довольствомъ...

Вотъ общественное значеніе празднованія юбилея Ивана Августовича; вотъ почему мы не уважили его просьбы не праздновать его юбилей и сказали ему, что онъ не вправѣ отъ него отказываться.

Вдумываясь въ личность Ивана Августовича, во всю сумму его литературныхъ и научныхъ трудовъ, въ его лекціи и занятія со студентами, въ его научныя открытія и практическую дѣятельность, приходится отмѣтить одну характерную его особенность: ясность и добросовѣстность его мысли. Иванъ Августовичъ никогда не торопится, никогда не пишетъ и не говоритъ общихъ мѣстъ, не прибѣгаетъ къ туманнымъ псевдо научнымъ обобщеніямъ и заключеніямъ. Слушаете-ли Вы его, читаете-ли его научную работу, описаніе, журнальную статью, все что онъ дѣлаетъ, выходитъ изъ его рукъ вполнѣ законченнымъ, хорошо продуманнымъ, яснымъ какъ дважды-два четыре и потому чрезвычайно простымъ.

Такая простота изложенія, такая ясность мысли есть плодъ громадной черновой работы, плодъ длинныхъ и глубокихъ размышленій, наблюденій и выво-

довъ. Вся эта черновая работа Ивана Августовича не показывается,—она остается въ его кабинетѣ. Онъ излагаетъ публично коротенькіе выводы своихъ изслѣдованій, не загромождая ихъ ненужнымъ балластомъ. Вотъ причина, почему труды его легко читаются, легко усваиваются и почему они такъ популярны. Его книгами пользуются всѣ, отъ инженера до чертежника, и всѣ его книгами всегда довольны. А между тѣмъ это задача крайне трудная изложить въ небольшемъ объемѣ предметъ такъ, чтобы онъ былъ доступенъ широкому кругу читателей. Обыкновенно она удается только глубокимъ и крайне добросовѣстнымъ мыслителямъ, додумывающимся до самыхъ корней дѣла.

Такая простота, ясность изложенія, элементарность его нерѣдко ставилась людьми малосвѣдущими въ упрекъ Ивану Августовичу. Въ понятіяхъ этихъ людей научный трудъ долженъ быть написанъ „научно“ т. е. такъ чтобы его понимали только люди, посвященные въ науку. Идея старая какъ міръ. Жрецы науки, какъ жрецы всякихъ другихъ культовъ, любятъ излагать свои мысли на языкѣ малопонятномъ для непосвященныхъ, прикрывая нерѣдко неразработанность, неясность собственной мысли неопредѣленностью терминовъ. Свѣточи науки этимъ путемъ пренебрегаютъ и излагаютъ свои мысли такъ просто и ясно, что ихъ способенъ читать всякій грамотный человѣкъ.

Другое драгоцѣнное качество трудовъ Ивана Августовича это ихъ „практичность“ До перехода на профессорскую дѣятельность Иванъ Августовичъ двѣнадцать лѣтъ былъ заводскимъ инженеромъ, механикомъ и строителемъ. Какъ таковой онъ прочно установилъ въ горномъ институтѣ проектированіе. Его излюбленнымъ афоризмомъ при критикѣ проектовъ студентовъ было: „вы должны сдѣлать такъ вашъ проектъ, чтобы по вашему проекту заводъ могъ выстроить данное сооруженіе“.

Читая сочиненія Ивана Августовича, всегда чувствуешь, что всѣ его описанія, выкладки и соображенія въ концѣ-концовъ приведутъ къ такой формулѣ: „изъ всего разсмотрѣннаго очевидно, что на практикѣ, устанавливая такое производство, или при проектированіи подобнаго устройства, надо руководствоваться такими-то данными, подтверждающими или опровергающими данныя, ранѣе мною цитированныя“. Такое направленіе мыслей Ивана Августовича сдѣлало то, что онъ дѣйствительно создалъ энциклопедію практической механики во всѣхъ ея областяхъ. Когда ищешь для нуждъ заводскихъ какихъ нибудь данныхъ не только механики, но и всѣхъ сопредѣльныхъ къ ней наукъ, то такія данныя въ концѣ-концовъ всегда найдешь у Ивана Августовича въ книгахъ. За долгій срокъ своей научной дѣятельности Иванъ Августовичъ изъ года въ годъ собиралъ эти данныя, исправлялъ коефиціенты какъ на основаніи своихъ наблюденій, такъ и литературныхъ данныхъ, и въ концѣ-концовъ получилъ такой матеріалъ для выводовъ, что формулы его и коефиціенты дѣйствительно достовѣрны и практичны. Ни одна европейская литература не обладаетъ въ области горнозаводской механики сочиненіемъ, подобнымъ „Справочной Книгѣ“ Ивана Августовича, и весьма жаль, что въ свое время эта книга не была переведена на иностранные языки. Безусловно, что только благодаря этому обстоятельству Иванъ Августовичъ извѣстенъ заграницей меньше, чѣмъ онъ того заслуживаетъ.

Положенныя въ основу всей дѣятельности Ивана Августовича крайняя добросовѣстность и глубина мысли, исканіе простыхъ, ясныхъ и короткихъ выраженій, строгая логичность мысли, тщательная сортировка матеріаловъ и стремленіе не загромождать ими руководящей идеи сдѣлали сочиненія Ивана Августовича трудами высокой педагогической цѣнности. Вліяніе его книгъ въ средѣ горныхъ инженеровъ и горныхъ техниковъ громадно. Для заводскихъ и рудничныхъ дѣятелей сочиненія Ивана Августовича пріобрѣли характеръ настольныхъ справочныхъ изданій.

Конечно нѣтъ ничего удивительнаго, когда его книгами пользуются его многочисленные ученики. Курсъ, прослушанный и усвоенный въ учебномъ заведеніи, будетъ всегда для насъ ближе и болѣе удобнымъ для справокъ, чѣмъ незнакомое сочиненіе. Но нѣкоторыя книги своими яркими достоинствами завоевываютъ себѣ очень широкій кругъ читателей, не ограниченный сферой учениковъ даннаго профессора. Къ такимъ именно курсамъ и относятся сочиненія Ивана Августовича. Если ихъ читаютъ практики и въ нихъ черпаютъ указанія, то нечего и говорить, что эти-же книги служатъ настоящимъ кладомъ для преподавателей и профессоровъ другихъ учебныхъ заведеній.

Въ послѣднее время область горнозаводской литературы сильно разрослась; создались новыя учебныя заведенія, появились новые лекторы, новые труды въ той же области, которой касались и труды Ивана Августовича. Но эти новыя работы не только не затѣняютъ работы юбиляра, а напротивъ того даютъ только ему лишнюю славу. Всякій изъ насъ, любуясь на удачно пройденный въ трудномъ мѣстѣ широкій желѣзнодорожный путь, невольно отдаетъ честь и шлетъ свою признательность тому инженеру—изы-

скателю, который прорубилъ въ дикой тайгѣ, карабкаясь по скаламъ, первую визирку.. Его безсонныя ночи, десятки сдѣланныхъ имъ варіантовъ, работы, для насъ невидимой и погибшей,—закончились изящной постройкой, не имъ сдѣланной. Тѣмъ не менѣе, не обдѣляя своимъ вниманіемъ строителя, авторомъ слѣдуетъ признать все же перваго изыскателя. Люди науки поэтому строго различаютъ первенство въ изученіи даннаго вопроса. Въ этомъ отношеніи заслуги Ивана Августовича громадны. Восиріявъ идеи своихъ предшественниковъ, онъ развилъ и дополнилъ ихъ и частично уже передалъ ихъ своимъ замѣстителямъ. Нѣкоторыя его работы уже подверглись переработкѣ, по нѣкоторымъ вопросамъ появились уже новыя сочиненія; послѣдующіе русскіе профессора и ученые подвергаютъ и подвергнутъ въ будущемъ тѣсные вопросы дальнѣйшей разработкѣ; но трезвые, ясные взгляды ихъ предшественниковъ ложатся въ основу ихъ работъ. Идеи Ивана Августовича, его педагогическіе пріемы, переработываясь въ головахъ его замѣстителей, оживаютъ и оживутъ для новой жизни.

В. Е. Грумъ-Гржимайло.